

АПОСТРОФ

Дмитрий ЯЗОВ "Ни шагу назад!" — М.: Книжный мир, 2018. — 512 с.

ЧИТАЯ эту книгу Дмитрия Тимофеевича Язова, тысячи раз вспоминаешь мемуары других выдающихся наших военачальников, включая "Воспоминания и размышления" Георгия Константиновича Жукова, "Солдатский долг" Константина Константиновича Рокоссовского, "Генеральный штаб в годы войны" Сергея Матвеевича Штеменко, партийных и государственных деятелей времён СССР. И поневоле создается ощущение — даже убеждение, — что, вопреки распространённому ныне мнению, никакой "системы социальных лифтов" в советском обществе не было и быть не могло.

Потому что сам Советский Союз — весь, без исключения! — был огромным "социальным лифтом", устремлённым в будущее. Который, к тому же, строился буквально на ходу, и в этом процессе каждый мог (и должен был) принять посильное участие.

Хорошо известна дневниковая, явно не предназначавшаяся для печати запись главного пропагандиста Третьего рейха Йозефа Геббельса, которая гласит: "Генштаб представляет мне книгу с биографическими данными и портретами советских генералов и маршалов... Эти маршалы и генералы... имеют богатый опыт революционно-политической деятельности, являются убеждёнными большевиками, чрезвычайно энергичными людьми, а на их лицах можно прочесть, что они имеют хорошую народную закалку. В своём большинстве это дети рабочих, сапожников, мелких крестьян и т.д. Короче говоря, я вынужден сделать неприятный вывод о том, что военные руководители Советского Союза являются выходцами из более хороших народных слоёв, чем наши собственные... Я сообщу фюреру о представленной мне для просмотра книге генштаба о советских маршалах и генералах, добавляя, что у меня сложилось впечатление, будто мы вообще не в состоянии конкурировать с такими руководителями. Фюрер полностью разделяет моё мнение. Наш генералитет слишком стар, изжил себя... Значительная часть наших генералов даже не желает победы национал-социализма. В отличие от них, советские генералы не только фанатично верят в большевизм, но и не менее фанатично борются за его победу, что, конечно, говорит о колоссальном превосходстве советского генералитета".

Маршал Советского Союза Дмитрий Тимофеевич Язов, 1924 года рождения, коренной сибиряк, выходец из крестьянской семьи деревни Язово Омской области, начал Великую Отечественную войну в ноябре 1941 года семнадцатилетним добровольцем, а закончил старшим лейтенантом, одним из многих тысяч этого "поколения победителей", принёсших свою кровь и жизнь на алтарь Победы 1945 года.

Он застал и невероятный планетарно-космический взлёт своей Родины, и её катастрофическое падение в годы горбачёвской "перестройки" и ельцинских "рыночных реформ". Причём не просто застал, а начиная с Карибского кризиса 1962 года, был активным и (в 1987-91 годы, в должности министра обороны СССР) одним из самых важных участников всех этих процессов. О которых "Михаил меченый", возвратившись из "форосского плена" в конце августа 1991 года после провала "путча ГКЧП", в котором принимал участие и маршал Язов, весьма самонадеянно заявил: "Всея правды вы не узнаете никогда!"

Смею надеяться, что это не так. Как бы хорошо ни прятали "всю правду" те, кому это выгодно и жизненно необходимо, она — пусть не сразу и не быстро — всё-таки станет и видимой, и понятной.

Эта книга Дмитрия Тимофеевича Язова, составленная из его статей, выступлений, интервью и воспоминаний последних лет, отрывков из книги "Победоносцев Сталин. Генералиссимус в Великой Отечественной войне", а также публикаций других авторов о "последнем Маршале Советского Союза", несомненно, является весьма ценным вкладом в дело раскрытия этой искомым нами правды — не только в смысле какой-то фактологии, но и в смысле полной уверенности автора, что принесённые жертвы и потери не были напрасными или невосполнимыми, что они явились необходимым условием и залогом для новых побед России...

В редакцию газеты "Завтра" часто приезжают "ходоки" из той части русской Украины, которая сегодня находится под властью "майджаных" неонацистско-бандеровцев. Поминать, один из них, рассказав обо всех ужасах этой оккупации, задал, что называется, от сердца прямой вопрос: есть ли хоть какая-то надежда? На что я ему так же прямо ответил, что никакой надежды нет и быть не может, как у тех наших солдат Великой Отечественной, которые по приказу форсировали Днепр, создавая на его правом берегу многочисленные "ложные плацдармы" и тем самым распыляя силы врага, отвлекая его внимание с направления главного удара".

Война — всего лишь часть политики, а не просто её "продолжение иными средствами". И профессиональные политики — в каком-то смысле ещё более безжалостные люди, чем профессиональные военные, которые тоже к особым сантиментам не склонны, хотя многие из них не чужды творчеству, в том числе — поэтическому (и Дмитрий Язов в том числе).

Автор предисловия к этой книге, известный отечественный политик Сергей Николаевич Бабурин, наверно, выразил мысль очень многих наших соотечественников о том, что "если бы ГКЧП победил, единая страна существовала бы до сих пор. Существовала бы, далеко опередив в процветании народа современнейший Китай". Осмелюсь всё-таки усомниться в справедливости подобного прогноза и предположить, что "сохранившийся СССР", со всеми его плюсами и минусами, в начале 90-х годов был бы вынужден вступить в прямую военный конфликт с — на тот момент — превосходящими силами блока НАТО и его союзников, вероятно, по всему периметру национальных границ, от Чукотки и Дальнего Востока до Восточной Европы. Поэтому и совершил "манёвр ухода с линии атаки". Насколько успешный и исторически оправданный — думаю, покажет время и дальнейшее развитие событий.

Георгий СУДОВЦЕВ

ПОКА НАД ОГРОМНЫМИ рождественскими елками пылало зарево праздничных фейерверков, а в России под музыку из "Иронии судьбы" раскладывали по тарелкам салат оливье, в Иране неожиданно вспыхнули протесты. Усилиями западных пропагандистов локальным событиям был придан ореол выступлений исторического значения, которые по своим масштабам якобы превосходят протесты 2009-го года. Своё "веское слово" тут же вставил Дональд Трамп, разумеется, призвавший покончить с "тираническим режимом", который, дескать, "больше американской мощи боится только собственного народа"; не остался в стороне и Нетаньяху, потярявший кулаками и выразивший "солидарность с протестующими".

Западные агентства и соцсети тут же принялись распространять десятки фейков, которые при внимательном рассмотрении оказались кадрами выступлений шиитских антиамериканских оппозиционеров в Бахрейне, а то и вовсе снимками, сделанными на правительственных митингах в самом Иране, где не меньше массы граждан вышли в поддержку Верховного Лидера (Рахбара) — сейды Али Хаменеи.

Примечательно, что изначально его имя вообще не фигурировало в протестах, а люди вышли вовсе не против Рахбара и не против Исламской Республики, а ради того, чтобы потребовать разбирательства в одном мутном криминальном деле, которое с позиции исламского законодательства страны само по себе незаконно. И тем более эти протесты не имели отношения ни к войне в Сирии, ни к братской помощи Палестине, ни к содействию Йемену, чей нищий и обездоленный народ вот уже почти три года страдает от саудовской агрессии, уничтожившей инфраструктуру страны практически под корень.

Но на определённом этапе кто-то сознательно бросил провокационный лозунг "Не Газа, не Ливан,

Когда часть обманутых вкладчиков вышла на улицы, кто-то ловкий подуетился, мастерски конвертировав недовольство рядом проблем экономического свойства в геополитическую плоскость, сбросив в массы лозунги против Рахбара, исламского строя, участия Ирана в сирийской войне и всего того, что буквально "по списку" ненавистно западным элитам и Израилю. Мол, экономические проблемы в стране не от того, что кто-то втихаря крышует жуликов, и не от практических ошибок действующего кабинета, а якобы от того, что Иран в Сирии воюет и Хезболле деньги даёт.

Грубо говоря, не слишком масштабный протест некоторых обманутых вкладчиков был подменён протестом взбунтовавшегося среднего обывателя, который очень хочет жить "как на Западе". Пропаганда пытается представить дело так, что эти обыватели выражают мнение большинства иранцев. Протестуют ли они потому, что банально голодны? Как живёт средний иранец?

В ИРАНЕ ГОЛОД?

Да, в соцсетях ныне стоит вой, что иранцы голодают. Стенатют, разумеется, в основном те энтузиасты, которые в Иране никогда не были, а мир познают по веткам комментариев и репостам в Фейсбуке.

Это ложь. Ни я, ни мои знакомые никогда не замечали в Иране признаков острого голода и обни-

Анастасия ЕЖОВА

«Новогодние» протесты в Иране

моя страна — Иран". Его подхватила часть неумных людей, которые, положив руку на сердце, не понимают ничего. Заметьте, это было сделано akurat после того, как генерал-майор Касем Сулеймани — один из самых ненавистных для США людей и один из главных архитекторов победы над тафкиристами — официально поздравил Рахбара с победой над запрещённой в России группировкой ИГИЛ. В Иране царил атмосфера эйфории, ведь очень много крови иранских добровольцев было пролито, чтобы добиться побед в Сирии и Ираке, чтобы защитить народы этих стран от тафкиристского нашествия, а Иран — от угрозы вторжения террористов, частью идеологии которых является геноцид мусульман-шиитов как "еретиков, неверных и отступников".

Одновременно Иран заявил о своей безоговорочной поддержке палестинской Интифады, выступил против решения Трампа о признании Иерусалима столицей Израиля. В движении ХАМАС, где наблюдался раскол по вопросу о том, кого поддержать в сирийской войне, прошли внутренние выборы. В результате выборы к руководству пришли проиранские фигуры, а опыт многолетней борьбы дал массовцам возможность понять, что на протяжении многих лет поддержка и опорой для борющихся палестинцев была именно Исламская Республика Иран, а не Катар, Турция и страны Залива, которые, как флюгер, готовы менять своё отношение к Израилю в зависимости от конъюнктуры. Между Ираном и ХАМАС намечалось повторное сближение.

Наконец, фрустрация США и Израиля, обусловленная полным фиаско их планов в Сирии и однозначной победой просаудовского блока, была заметна невооружённым глазом. И они подготовили целый комплекс мер против стран и движений, имеющих отношение к этой победе. В ракурсе рассмотрения, естественно, попала наша страна Россия, началась кампания травли Хезболлы: против движения был введён новый пакет санкций, а Лига Арабских Государств во главе с Саудовской Аравией пошла на эскалацию истерии, причислив Хезболлу к "террористическим" из-за активной поддержки Башара аля-Асада на полях сражений. Одновременно в СМИ просочилась информация, что американские и израильские спецслужбы готовят убийство Касема Сулеймани, которого недрожественные медиа ерничски именуют "другом Путина".

А с чего, собственно, в Иране всё началось? И во что вылилось?

ОБМАНУТЫЕ ВКЛАДЧИКИ

В условиях экономических проблем начали подпольно функционировать некие финансовые пирамиды и банки, деятельность которых с точки зрения законодательства Исламской Республики незаконна. Эти банки давали ссуды под ростовщический процент, что запрещено законами ИГИ. Некоторые наивные граждане (от большого, опять же, ума) понесли туда деньги. Позже банки были закрыты как незаконно действующие, а гражданам обещали отдать деньги. Деньги граждане до сих пор не получили. Что, однако, может объясняться не злым умыслом и присвоением, а феноменальной иранской медлительностью. Здесь ведь особое дело: уголовное, непонятные фигуранты, пока найдут и привлекут виновных, пока разберутся со всей бумажной волокитой... Иранцы и простые-то дела (как утверждение какого-нибудь проекта) быстро не разруливают, а тут так. Но у части народа лопнуло терпение. Видимо, потому, что деньги — такая вещь, которая порой нужна срочно, а их отсутствие сильно нервнрует.

Пикантный и неприятный момент в том, что деятельность незаконных банков на каком-то этапе прекратилась. Кто знает Иран изнутри, тот прекрасно понимает, что никакого приписываемого Ирану "авторитаризма" в нём нет в помине. Так, например, ещё в 2013 году Рахбар написал открытое письмо, отметив, что ему категорически не нравится содержание многих программ. От себя отмечу, что некоторые юмористические сериалы и т. п. пропагандируют отнюдь не исламские ценности (помню сцену, как жена избивает мужа стоя, увидев его в кафе с какой-то загадочной дамой, а тот прятается под стол — мне эта сцена показалась омерзительной и приспосованной совершенно не исламского неуважения к мужчине). Думать, что все телеканалы, от и до, управляются "тоталитарным режимом мулл", — ошибочно. На практике тоталитаризма в Иране мало, а демократии много, как и разных групп влияния.

скандирует лозунги и против Рухани, и против Рахбара, и против исламского строя в целом.

Не плуло ли теперь объяснять проблемы и ошибки в экономике помощью Йемену, Хезболле и Палестине, тогда как они имеют иной генезис? И захвёлит ли средний обыватель лучше и веселее, если в его стране всё станет сообразно его вожденной мечте — "как на Западе"?

"ХОТИМ ЖИТЬ, КАК НА ЗАПАДЕ..."

Средний обыватель мало разбирается в хитросплетениях мировой политики. Ему интересно не личица на собственной скоростной. Как правило, он не умен, а потому им легко манипулировать, играя на его взвешенных нервах и сверхблизких желаниях. Протест среднего обывателя отличается от протеста обездоленного, которому буквально нечего есть и который не видит будущего в своей стране, фактически отданной на откуп иностранцам. Как только обыватель перестаёт голодать, а над головой у него возникает крепкая крыша, ему начинает казаться, что если не отдавать деньги Газе и Ливану, у него будет не просто пол, а пол с подогревом, и не просто рис, а рис с жирным куском масла, и не дешёвые мокасины из стрёмного кожзама, а хорошие брендовые ботинки из отливной кожи, и не раздолбанная Saipa, а классный BMW. "Зачем нам эта Куба, когда лучше дружить с

ИРАН: ЧТО ЭТО БЫЛО?

Анатомия протестов

США, и к чему нам эта гонка вооружений, когда приличные кроссовки не достать?" — эта риторика нам донельзя знакома.

Средний обыватель не склонен страдать за какую бы то ни было идею. Он не мыслит такими категориями, как глобальные проекты, коммунизм на Марсе, приближение прихода имама Махди и торжество царства вселенской справедливости. Для него это бессмысленный и раздражающий абстрактный рецитатив, из-за которого его мучают вполне конкретными санкциями. Государство должно обслуживать его комфорт, а не вовлекать в какие-то мессинские проекты. Даже если он живёт неплохо, он трезво понимает, что можно жить (в смысле — потреблять) куда лучше — "как на Западе". Правда, потом почему-то оказывается, что по итогам протеста средних обывателей, которые хотят, чтоб было "как на Западе", прекрасно начинает жить 10% подкупившихся, им же в руки плавно утекают все национальные богатства, а средний обыватель утешается ипотечным рабством, кредитным "Рено" или и вовсе зарплатой в 12 тысяч рублей в обветшавшем стационаре. Зато в магазинах — полный праздник жизни: сто сортов рыбы и колбасы, бутки с дизайнерской одеждой, изящная обувь от лучших брендов, роскошные автомобили. Правда, доступные тем же 10%. Мы это всё уже проходили.

Они этого пока не прошли. Точнее, проходили при шахе, но забыли. А потому в голову иранскому обывателю вдалбливается удивительная иллюзия, что все его проблемы будут решены, как только Иран вновь вернётся в фарватер западной политики, перестанет враждовать с США и Израилем, прекратит вооружать Хезболлу и "отдавать деньги каким-то арабским оборванцам из Газы и Йемена". "Вы хотите, чтобы у вас было, как на Украине?" — спросила я году в 15-м одного такого энтузиаста, сетовавшего на режим мулл, которые все деньги отдают в Ливан, мечтавшего "дружить с Израилем" и равшегоса "скакать на майдане". На что он ответил: нет, как на Украине они не хотят, они хотят, чтобы у них было "как у вас в 91-м при Ельцине". Ельцина они считают благом для России. Дальше, пожалуй, не стоит и продолжать.

Таким людям нужно, чтобы всё снова было "как при шахе". Они запомнили, что при шахе ещё в 1957 году 70% иранских граждан были неграмотными, из 35 млн населения Ирана лишь 157 тысяч учились в университетах (а и сколько нужно для обслуживания национальной администрации?), а 24% преподавателей работали на ЦРУ и 21% — на местную охранку САВАК (созданную по образу и подобию израильской и причастную к массовым изощрённым пыткам и убийствам). В то же время в стране существовало 3000 кабар и борделей, а 80 тысяч американских военных советников т.н. "закон о капитуляции" наделял неограниченными полномочиями и неприкосновенностью (прямо как у нас — депутатов), меж тем как 65% от нефтяной выручки направлялось Израилю. Неудивительно, что к концу 70-х снести шаха мечталось абсолютное большинство иранцев самых разных политических убеждений. Быстро же в Иране забыли про "преlestи" тех "свободных" времён!

ХВАТИТ КОРМИТЬ...?

Средний иранский обыватель не понимает, что Ближний Восток — целостное пространство, где все процессы взаимообусловлены. Что правительство Ирана антиамериканскими движениями сопротивление — залог его суверенитета, влияния и, опять же, его боевой щит от тех же США, протягивающих ручки к природным богатствам стран третьего мира. И не потому, что кто-то гремит против них громогласно и риторику, а поскольку запасы нефти или сланцевого газа пахнут слишком аппетитно. Обыватель не понимает, что ливанская Хезболла защищает его же, обывателя, на дальних рубежах. И что средний боец Хезболлы — носитель куда более высокой и развитой формы сознания, потому что он мыслит такими категориями, как протест против американской гегемонии и мировой системы несправедливости, свобода, достоинство, самопожертвование. Он за это готов страдать — от бомб, от санкций. Он готов отдать жизнь — за свою страну или вообще за чужую. В отличие от мечтающего о том, чтобы в Иране было "как при Ельцине в 91-м", он довольно осведомлён о новейшей истории России и понимает, что Ельцин для нашей страны был злом. И более того, даже знает о расстреле парламента из танков в 93-м.

Иранский обыватель не понимает, что деньги, направляемые тем же ополченцами или Асаду и Хезболле, ему кажутся "огромными", а по меркам тех стран, куда они идут на поддержание дружественных ИРИ движений, СМИ, структур, это порой деньги весьма скромные. Для сравнения: в Тегеране средняя зарплата, по данным портала "Иран сегодня", — 800 долларов, примерно 400 долларов стоит аренда студии по размерам квартиры. В Бейруте, чтобы сделать виденьище и прокормить большую семью, нужно 2000-3000 долларов минимум. В Ливане нет вообще ничего бесплатного. Спросите, зачем они тогда столько (четырёх-пятерых детей) рожают? Рожают, чтобы дети получили хорошее образование и кормили родителей (потому что пенсий тоже нет) и помогали друг другу. Вот останется один брат без работы — его тут же вырчит другой брат, у которого хорошо идёт бизнес. Но чтобы встать на ноги — нужно выучиться. Значит, родители должны вложиться. Чтобы выучить детей, нужны очень большие деньги, потому что обучение и в школах, и в вузах — платное. В инфраструктуре Хезболлы всё это стоит, опять же, намного дешевле по сравнению с другими ливанскими учреждениями, а образование лучше в стране — настолько, что немусульмане стремятся отдавать детей в "хезболлинские" школы. Но всех нужд высшего образования инфраструктура Хезболлы не покрывает.

Соответственно, если суммировать, иранскому обывателю может показаться, что какой-нибудь трудячий "Аль-Манар" (или другой проиранский структуры) катастрофически его обьедает, и что кровные иранские деньги идут на строительство вилл с бассейнами. Меж тем как по меркам Ливана он может получить среднюю зарплату, далеко не самую большую. Опять же: дёшево ли обучить и укомплектовать школу по силе армию в мире, каковой военные эскадроны считают Хезболлу? Нет, это очень дорого. То же самое касается ополчений в Ираке, воевавших против ИГИЛ. Иранский обыватель считает, что это нерациональная трата его средств? В таком случае он вообще ничего не понимает. Если бы не вложения Исламской Республики в Хезболлу и шиитские ополчения в Ираке, тафкиристы уже, возможно, хозяйничали бы на иранских улицах. Прорвали бы границу, какие-то го-

рода захватили, в каких-то училили вакханалию кровопролития — вернулась бы ситуация времён ирано-иракской войны. Или, по крайней мере, иранские города и шиитские святыни Ирана накрыла бы волна терактов с участием смертников и заминированных машин. Которые, кстати, стали редкостью даже в шиитской части Ирака — и всё благодаря работе иранских спецслужб. Пожёвывая свою кебаб с рисом и заедавая подливой горьме сабази, иранский обыватель думает, что в рисе было бы больше масла, а в горьме сабази побольше мяса, не отдай Рахбар его деньги "каким-то там арабам". Не понимая, что если бы деньги не пошли "арабам", его головой на этой самой улице, возможно, иррали бы в футбол.

Протестующие также критикуют выделение больших, как им кажется, бюджетов шиитским религиозным фондам (боньдамам), в том числе ведущим работу за рубежом. Тут нужно упомянуть, что внутри этих фондов существует довольно жёсткая финансовая отчётность. А на их деньги открываются издательства, функционируют СМИ, где-то ещё строят больницы и школы, а где-то вообще содержится боевые ополчения. Да, от коррупции система (любая, где выделяются бюджеты) не застрахована, но любые факты коррупции, как минимум, требуют зримых доказательств. Иначе говоря, что у "скачущих" их нет. Нужна ли Ирану работа этих фондов? Исключительно нужна. Культурное и научное сотрудничество, развенчание мифов об Иране, его государственном устройстве и иранском исламе — лишь часть этой работы. Сувен-

ИРАН: ЧТО ЭТО БЫЛО?

ренную державу отличает от сырьевого придатка в том числе наличие собственного идеологического, политического проекта, который она предлагает миру, а также братская помощь другим странам и народам. В условиях, когда у этого политического проекта есть много врагов, которые ещё и распространяют ложные сведения, борьба на информационном уровне очень важна. Впрочем, это, опять же, могут понять только люди идейно мотивированные.

ПАДЁТ ЛИ ИСЛАМСКИЙ СТРОЙ?

Разумеется, нет. Собственно, уже поступают заслуживающие доверия сообщения, что протестующие почти успокоились. Корпус Стражей Исламской революции объявил, что ситуация стабилизировалась. Возникает другой вопрос: что это было? И может ли это повториться и приобрести куда более угрожающий размах?

Пожоже, что имела место некая провокация, когда, используя неприятный криминальный инцидент, вызвавший во многом законные протесты части людей, "стрелки перевели" на Рахбара, исламский строй и совершенно оправданную и правильную внешнюю политику Ирана в Сирии, Ираке, Йемене и Палестине. Вопрос тут в следующем: имеем ли мы дело с чистой воды провокацией внешних сил — или же к ней причастна внутрииранская прозападная "пятая колонна", которая заняла хлебные места и втайне мечтает избавиться от мешающей ей исламской и хомейнистской идеологической составляющей, от Рахбара, от политики противостояния США и Израилю, навлекающей санкции и мешающей беспрепятственному обогащению? Судя по нюансам с рекламой по телевидению, дело, увы, не только в иностранном вмешательстве. Во всяком случае, такие мнения звучат в том числе со стороны авторитетных экспертов.

Все, кто знаком с Ираном, знают, насколько иранский менталитет отличается от жёсткого русского: иранцы куда более дипломатичны и компромиссны в своих установках. Они настроены не на жёсткое насажение своей линии, а на внутренний диалог, маневрирование и консенсус. Тем не менее некоторые чистки Исламской Республике не помешали бы — в первую очередь, для сохранения достижений революции, особенно в условиях пользающих войн, внешних вызовов и провокаций. По крайней мере, на русский взгляд. Разумеется, субъективный.

Кроме того, имеет смысл и некоторая творческая ревизия внутренней политики, не выходящая за рамки господствующей идеологии. Всё ли в ней соответствует строго этой идеологии — или же что-то скорее является данью неким древним иранским устоям, которые иранское общество уже переросло? Не нужно недооценивать потенциала модернизации этого общества именно по исламским, а не либеральным лекалам — рамки шиитского ислама в этом плане, кстати, довольно широки и подвижны. Это, равно как и отказ от некоторых заезженных шаблонов в информационной и культурной политике, стало бы довольно хитрым и умным ответом западной пропаганды, рекламирующей либеральные ценности в среде иранской молодежи.

Протесты оказались слишком хилы, и об этом свидетельствуют отчаянные попытки западных СМИ выдать за них кадры, снятые не в Иране, или же фото выступлений сторонников линии Хомейни-Хаменеи, которые тотчас активно вышли на улицы. А их нимитум половина населения страны. В "час их" их может оказаться куда больше: вспомним, как в Сирии были противники Асада перешли на его сторону, когда поняли, какая маячит альтернатива. Пока же на каждого модного иранского персонажа с начёсом в лосинах приходится свой молодой добровольец с красной повязкой на лбу (прямо как в годы ирано-иракской войны), прошедший войну с запрещёнными в РФ Нусрой и ИГИЛ. С началом событий в Сирии и Ираке исламизированную часть иранского общества захлестнула такая волна воодушевления, что власти были вынуждены ограничивать поток добровольцев: только один мужчина на семью. Теперь эти крепкие молодые парни приобрели боевой опыт. Что ему смолот противопоставить жеманные юноши в обтягивающих джинсах, нарастающие эстрогенные галифе, улетпая фастфуд в тьлу и выходя через vrn на сайты с западной попой?

Сегодня протесты захлёбываются и сходят на нет. В том числе и потому, что их социальная база оказалась уже, чем думали зарубежные подстрекатели. Но в худшем случае, если в будущем ситуацию последовательно раскачают, Иран ждёт не падение исламского строя, а гражданская война. Потому что сторонники Исламской революции — при всём том, что и у них могут быть какие-то частные претензии к конкретным методам воплощения её идей — так просто Исламскую республику не сдадут. Хотят ли этого протестующие? Жадуют ли они войны, иностранной интервенции, похлыпания национальных окраин, оттока территорий, потери выхода к морям и островам, многочисленных жертв? Едва ли. Они банально не просчитывают последствия своих недалёковидных действий.

Некоторые ливанские и иранские политологи рассказывали мне интересный факт касательно протестов 2009-го года. "Зелёный" лагерь взмахлэ жалуется, как жёстко их подавляли бойцы "Басидж" и ливанской Хезболлы. Но те самые политологи говорили, что протестующие остановились не "Басидж" и не Хезболла — а простые иранские граждане, сторонники исламского строя. Сказала традиция собираться вечером каждого четверга в квартальных мечетях на чтение Дуа Кумейл. Во время этих собраний также проводятся уроки "политинформации", а люди имеют возможность тесно познакомиться. Вот эти хорошо знающие друг друга люди собрались и выступили как слаженная сила. Похоже, именно поэтому сторонники Рахбара так быстро консолидировались и на этот раз.

Нашим же властям и экспертам нужно помнить, что протестующие против "тиранического режима ятроллы" по большей части настроены весьма антироссийски. И на опашающих в Ютуб кадрах, где демонстранты скандируют на фарси "Смерть России", как раз-таки запечатлены противники "режима аятолл", одна из претензий к которому — его дружба и сотрудничество с Россией. Час, когда Иран страдает "нормальной", по либеральным меркам, страной, будет для России не очень радостен. Получить вторую Украину в лице одной из ключевых стран Ближнего Востока, мягко говоря, не хотелось бы. А потому поддержать нынешний строй в Иране — напрямую в интересах руководства РФ.